

Труд - 1988 - 16 окт.

КУЛЬТУРА

Мастера искусств

Память сердца

Длинной вереницей выстраивается вдоль Тверского бульвара очередь желающих попасть в Театральный салон. Здесь открылась выставка работ Петра Алексеевича Белова, о которых сейчас так много говорят и спорят. Белов — художник прежде всего театральный, неудивительно, что среди московских режиссеров и актеров у него осталось немало друзей. Корреспондент «Труда» Т. Исканцева попросила рассказать о нем народного артиста СССР Юрия Васильевича ЯКОВЛЕВА.

— С Петром Беловым судьба свела нас на отдышке. Есть такое замечательное место для отдохновения души — Дом творчества «Щелыково» в Костромской области. Там удивительно легко дышится — ты как бы полностью сливаешься с природой, раскрепощаешься. Думаю, этим Щелыково и притягивало Петю Белова: он часто приезжал сюда с семьей. Человек очень обаятельный, он был здесь общим любимцем — всегда улыбочливый, доверчивый, по-доброму расположенный к людям. Невозможно было предположить в нем жесткость, суровость, твердость, которые так отличают последние работы.

Впервые я увидел их уже после смерти художника — картины были развешаны в фойе Дома актера, и, помнится, еще подумал: какой же мудрый, наблюдательный и интересный человек их создал. А потом под одной из картин заметил: «П. Белов». Честно говоря, поначалу усомнился: да тот ли это Белов, с которым мы вместе отдыхали? Может ли художник оказаться столь непредсказуемым? Ока-

зывается, может. Для меня работы Белова — поразительный человеческий документ, образное и точное свидетельство о своей эпохе. Та страшная пора, которую мы сейчас именуем «сталинщина», будто железным плугом «пропахала» многие семьи, прошлась и по моей: в тридцать седьмом году я потерял близких. Но Петр Белов был моложе меня, биография его казалась вполне «нормальной». И вдруг такой неожиданный поворот в творчестве...

Ненадолго прервем монолог Юрия Яковлева и попробуем разгадать этот «феномен» Белова. Вспоминаю беседу с женой художника Марианной Яковлевной. Она подтвердила: да, биография у Петра Алексеевича действительно внешне «спокойная». Учился в художественной школе, потом поступил на постановочный факультет Школы-студии МХАТ, а параллельно — в Художественный институт имени Сурикова. Дальше работал главным художником в областном ТЮЗе, Театре имени Гоголя, а последние четырнадцать лет — в Цен-

тральном театре Советской Армии. Оформил множество спектаклей, им были довольны, пришел успех.

Но художник на то и художник, чтобы время, в которое живет, пропускать через собственное сердце. Может, оттого оно и отказало так рано — 17 октября Петру Алексеевичу Белову исполнилось бы пятьдесят девять лет. Нет, его близкие не пострадали от сталинских репрессий. Но от детства в памяти остался осторожный шепот взрослых, чемоданчик, который отец каждую ночь держал наголове, потому что приехать могли и за ним... И должно было пройти много лет, чтобы эти ощущения отлились в нелицеприятный портрет эпохи. Той, что так пронзительно запечатлели зхмат-вские строки:

Звезды смерти стояли
над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных
марусь.

К своим последним картинам Белов готовился долго — его близкие хранят целую кипу записных книжек с набросками, «почеркушками», как сам он их называл. Первая — «Беломорканал» (всего их в цикле двадцать три) — родилась в 1985-м. Остальные — в те трудные два года, когда художника настиг инфаркт и ра-

боту в театре ему пришлось надолго отложить. Назову хотя бы некоторые из них: «41-й», «Сумерки. Портрет брата», «Песочные часы», «Инфаркт», «Глаза жены», «Пастернак», «Грачи прилетели», «Вся жизнь. Автопортрет»...

— Не берусь пересказывать образы и сюжеты картин Белова, — продолжает Юрий Васильевич Яковлев. — Верю, что с его творчеством смогут наконец познакомиться все желающие (пока его работы выставлялись лишь в Москве, Ленинграде и Куйбышеве). Очень хочется надеяться, что работники Белова заинтересуются в Союзе художников и отыщут для экспозиции подходящее помещение — до сих пор там, похоже, многие и не слышали его имени...

Вот и прошу через газету: услышите! Потому что творчество этого замечательного, советского русского художника нужно нам — чтобы понять нечто важное о времени и о себе. Говорю не только от имени своего поколения, видел — выставка потрясла и ошеломила многих молодых. Эпоха, о которой им рассказали публикации Твардовского, Ахматовой, Платонова, Гроссманна, благодаря таланту художника вдруг стала для них зримой. Низкий поклон за это Мастеру.

На снимке: П. Белов — «Сумерки. Портрет брата».

